

Научная статья
УДК 801.52
DOI: 10.20323/2499-9679-2025-1-40-124
EDN: BAUFZM

Универсальные и специфичные лингвокультурологические особенности в паремиологических единицах в разноструктурных языках

Аида Рустамовна Нурутдинова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет. 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
kosta.rika.00.00@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5759-0820>

Аннотация. Паремиологические единицы особенно распространены в сравнительно-сопоставительном изучении, поскольку позволяют структурировать на их основе знания и последующее формирование языковых картин мира разных народов. В то же время структурные модели самих пословичных единиц имеют существенные отличия, что объясняется особенностями самого языка и культуры. В статье подчеркивается важность рассмотрения паремиологических единиц для ментальной картины человека. В статье представлены межнациональные, а также культурно значимые и этнически обусловленные наслоения концептов в русской, английской и арабской этнокультурах. По мнению автора, сложно понять ряд явлений культуры без учета семантики, так как многообразные условия существования и национальная специфика приводят к тому, что условно совпадающие концепты в различных культурах символизируют несовпадающие явления. В основе символического значения может лежать архетип, и в данном случае лингвокультурно – национально – специфичным является отношение к сходному содержанию, кодируемому менталитетом. Цель работы заключается в выявлении универсальных и специфичных черт пословиц, основанных на лингвокультурологическом анализе трех разноструктурных языков; а также показано, как язык, отражающий жизненный опыт человека, используется для описания ментального концепта бытовых реалий. На протяжении всей своей истории арабский язык был диглосным языком, и различают классический (одинаковый во всех странах) и диалектный (отличающийся от страны к стране), что также отражено в паремиологии, в которой существует два вида пословиц: одна – в классическом арабском, другая – в диалектном арабском со всем его разнообразием. Данное исследование основано на выборке, состоящей из значительного количества диалектных пословиц из различных арабских диалектов, что позволяет нам наметить основные характеристики этой категории пословиц. Для достижения цели предпринятого исследования использованы традиционные методы: описательный, лексикографический и сопоставительный лингвокультурологический метод.

Ключевые слова: когнитивная лингвокультурология; паремиология; русский; английский; арабский языки; языковая картина мира; лингвистический анализ; концептосфера

Для цитирования: Нурутдинова А. Р. Универсальные и специфичные лингвокультурологические особенности в паремиологических единицах в разноструктурных языках // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 1 (40). С. 124–132. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-124>. <https://elibrary.ru/BAUFZM>

Original article

Universal and specific linguocultural characteristics in paroemiological units in heterostructural languages

Aida R. Nurutdinova

Candidate of pedagogical sciences, associate professor at the department of contrastive linguistics, Kazan (Volga Region) federal university. 420008, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya str., 18
kosta.rika.00.00@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5759-0820>

Abstract. Paroemiological units are especially common in comparative studies, as they allow to structure knowledge and subsequent formation of different peoples' linguistic worldviews on their basis. At the same time, the structural models of the proverbial units themselves have significant differences, which is explained by the specific features of the language and culture. The article emphasizes that studying paroemiological units is important for the mental picture of a

person. The article presents cross-national as well as culturally significant and ethnically conditioned concept layering in Russian, English and Arabic ethnic cultures. According to the author, it is difficult to understand a number of cultural phenomena without taking semantics into account, diverse living conditions and national specificity lead to the fact that conventionally similar concepts in different cultures symbolize mismatched phenomena. The basis of symbolic meaning may be an archetype, and in this case linguoculturally – nationally – specifically will be a relation to a similar content encoded by mentality. The aim of the paper is to identify universal and specific features of proverbs based on linguocultural analysis of three heterostructural languages; and to show how language, reflecting human life experience, is used to describe the mental concept of everyday realities. Throughout its history, Arabic has been a diglossic language and a distinction is made between: classical (the same in all countries), and dialectal (differing from country to country), which is also reflected in paroemiology, where there are two types of proverbs, one in classical Arabic and the other in dialectal Arabic with all its diversity. This study is based on a sample group consisting of a significant number of dialectal proverbs from different Arabic dialects, which makes it possible to outline the main characteristics of this category of proverbs. To achieve the aim of this research the author used traditional methods: descriptive, lexicographic, and comparative linguocultural method.

Key words: cognitive linguoculturology; paroemiology; russian; english; arabic; linguistic worldview; linguistic analysis; concept sphere

For citation: Nurutdinova A. P. Universal and specific linguocultural characteristics in paroemiological units in heterostructural languages. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(1):124–132. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-124>. <https://elibrary.ru/BAUFZM>

Введение

Паремии рассматриваются как национально-специфичные единицы языка, где особенно актуален лингвокультурологический аспект сопоставительных исследований прежде всего неродственных языков. Кодовые единицы лингвокультуры зафиксированы определенным образом в паремиологическом фонде языка и восстановлены в категориально-аксиологическом анализе на основе интерпретации данного типа языковых структур [Карпова, Карзенкова, Салех, 2023].

За языковым знаком скрывается культурное содержание со свойственными векторами и измерениями культуры. Так с помощью метафор различные культуры кодируют присущие им векторы и измерения. Декодированная метафора в качестве средства выражения культурной ментальности рассматривается как средство языковой трансформации бытия человека по подобию окружающей природы [Давыдова, Егорова, 2020]. Особенности метафорического переосмысления, ироническая позиция, уникальная манера выражения оценочных значений, своеобразие ритмической и фонематической структуры способствуют сохранению неизменной мифологии многих пословиц. Грамматически пословицы могут быть не поняты исходя из отдельных значений и их элементов, тем самым могут вызывать различные чувства, когда рассматриваются как отдельные слова [Quvvatova, 2024].

Паремии невозможно вывести из значений составляющих его слов, которые не всегда означают то, что выражено вербально. В процессе вербализации мировоззрения взаимодействует три

компонента: действительность, сознание и язык. Вербализация паремиологических единиц опирается на опосредственную, условную связь с объективной реальностью, они могут осложняться языковыми, социальными, культурными и историческими фактами и содержать различные стилистические особенности в зависимости от исследуемого языка. Различия возникают в семантических системах разноструктурных языках, они отражают сложность объективного пространства, а также значимость отдельных ощущений для народа – носителя языка.

«Миры, в которых живут различные общества, – это разные миры, а вовсе не один и тот же мир с различными навешенными на него ярлыками... Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [Сепир, 1993, с. 259]. Именно лингвокультурологический подход, ключевым положением которого является онтологическая и феноменологическая взаимосвязь концептуальной и языковой картин мира, что понимается как «сгусток культуры в сознании человека» [Степанов, 1997, с.40], представленный знаниями, ассоциациями, переживаниями, выраженным словом.

Лингвистическая специфичность привела к тому, что у людей разные взгляды на мир и ментальная разница не позволяет народам дословно понимать друг друга. Культурные особенности языка проявляются в том, что реально и регулярно говорится на нем в соответствии с культурой ее носителей. К примеру, в культурах с насыщен-

ным контекстом восприятия (это народы Азии и арабского мира), где все окружающее пространство пронизано глубинным смыслом, относятся к «созерцательным», предпочитающим отражать языковыми средствами реально наблюдаемые объекты, явления и процессы, то есть в паремиологических единицах многое подразумевается, но не выражается [Магомедова, Аливалиева, 2023].

Языковые маркеры национального культурного сознания в контексте отдельной лингвокультуры имеют ценностный характер, обуславливающий их мировоззренческий и морально-нравственный ориентир для представителей данного этнокультурного сознания, включающий как когнитивный, так и регулятивный оценочный вектор анализа. В данной работе ставится задача выявить лексико-семантические и морфологические элементы, а также парадигматические и синтагматические отношения, а также показать, как данные отношения отражают значения и как они являются их когнитивной и онтологической лингвистической основой.

Материалы и методы исследования

Существуют глубокие различия между эквивалентными пословицами в сопоставляемых языках, главным образом, из-за религиозных, культурных и социальных факторов [Будильцева, Новикова, 2023]. Таким образом, необходим лингвокультурологический анализ, что позволит рассмотреть не только когнитивную, но и образную сторону русских, английских и арабских пословиц.

Некоторые распространенные пословицы на русском, арабском языке и их английские аналоги могут пролить свет на существенные социокультурные и национальные различия, и для выявления данных различий в разноструктурных языках и отражаемых ими культурных различий используется контрастивный подход [Зиновьева, Алешин, 2022]. В кросс-лингвистическом плане работа рассматривает структурные модели пословичных фрагментов с точки зрения их синтагматических совпадений. Пословичные структуры «лучше А, чем В», «как А, так В», «нет А без В», «если А, то В» находятся в центре внимания данного исследования, целью которого является всесторонний количественный и качественный анализ их проявлений.

Мы проанализировали 255 единиц пословиц, из которых 130 – русские, 68 – английские и 57 – арабские. Они собраны из 12 лексикографических источников методом сплошной выборки, основан-

ной на тематической классификации, предполагающей противопоставление аутентичных и репрезентативных реакций представителей рассматриваемых культурных сообществ. Материалом послужили словари и справочники сопоставляемых языков. Среди первых и старейших книг арабских паремиологов, дошедших до нас, в исследовании использованы: *Amṭāl al-‘arab* (аль-Муфáддаль ад-Дабб́и); *Kitāb al-Amṭāl* (Абу Убайд аль-Кáсим ибн Саллám); *at-tamṭīl wa- l-muḥāḍara* (Абу Мансур ‘Абд аль-Малик ибн Мухаммед Халиби); *Maḡma‘ al-amṭāl* (Аль-Майдани), которые являются самыми объемными собраниями пословиц на арабском языке [Таумūr Bāšā, 1986].

Результаты

Семантические отклонения в русских, английских и арабских паремиологических единицах способствуют передаче дидактических сообщений, содержащих информацию об образных особенностях восприятия окружающего мира [Chen, 2022]. Использование различных типов семантических отклонений максимизирует передачу культурной / житейской мудрости – «короткое предложение, которое люди часто цитируют, так как оно дает совет или рассказывает что-то о жизни» [Hashem, Muhi, 2021, с. 130-138] и облегчают выполнение дидактических функций пословиц.

Говоря о зарождении арабской паремиологии, следует признать, что в арабской культуре всегда придавалось большое значение смысловой литературе как результату опыта (по-арабски: *amṭāl*) и мудрости (по-арабски: *ḥikam*), накопленных пожилыми людьми и выраженных в пословицах [Šabī ‘Abbās, 2012]. Появление языковой разновидности привело к большому разрыву между классическим арабским и диалектным: два языковых типа все больше отличались друг от друга в фонетике, морфосинтаксисе и лексике, пока не достигли уровня, который не позволял простым людям понимать классический арабский, и, следовательно, последний стал привилегией элиты (по-арабски *ḥāṣṣa*), в то время как простые люди (по-арабски *‘āmma*) использовали диалект.

Арабское название пословицы – это лексический элемент (ع جم (ال أمث) – عد مف (م مث)), который в основном означает «паломничество истины». [Al-Jarf, 1994] или «... пословица – вид литературы, характеризующийся краткостью выражения, удачным выбором смысла, точностью сравнения, качеством метонимии. Нет ни одного народа, который не имел бы пословиц этой категории, и

их преимущество в том, что они исходят буквально от всех слоев народа» [Amīn, 1953, с. 61].

По словам ‘Ābidīn «[...] поговорка не считается народной, если она не исходит от народных масс или не приемлема для них, потому что они считают ее истиной» [Ābidīn, 1956, с. 85]. Однако одним из аспектов, редко упоминаемых арабскими авторами, является использование диалекта, который, по нашему мнению, должен быть существенным элементом. Мы предлагаем следующее рабочее определение, которое, с одной стороны, учитывает тот факт, что текст должен быть диалектным, а с другой – добавляет некоторые особенности, наблюдаемые в различных сборниках: «Популярные арабские пословицы произносятся на разговорном арабском языке, то есть на диалекте, на котором говорят в каждой стране или регионе арабского мира, и отражают образ мышления, убеждения, обычаи и отличительные черты их создателей – простых людей в арабском мире».

Изучая общий, типологически универсальный аспект, присущий арабским пословицам и пословицам других народов, следует выделить два аспекта: во-первых, формальные параметры пословиц, рассматриваемых как языковые явления (относительно изоморфны друг другу; фигурируют в устной / письменной речи), и, во-вторых, логическое и ситуативное содержание высказываний (прямая / переносная).

В пословицах проявляется национальная специфика, отражающая опыт и наблюдения общества на протяжении всей его истории. Пословицы, как и любой другой жанр фольклора, служат хранилищем культурных знаний, отражающих пережитый опыт и столкновения в рамках коллективного сознания того или иного народа.

Но следует отметить, что это лишь внешнее, видимое проявление самобытности нации. Первостепенную важность имеет внутреннее, концептуальное измерение этой национальной специфики, касающееся семантики лексического концепта, естественно, в онтологическом аспекте (то есть в связи с практической функциональностью слова в человеческом дискурсе).

В русской лингвокультурной традиции пословицы связаны с преемственной житейской мудростью, которые являются образным выражением народного творчества [Хефни, 2020]. Как в русской языковой системе, так и у арабоязычных народов, пословицы имеют поэтическую ценность и обобщают мудрость и философию народа.

Русская и арабские паремиологические единицы основаны на религии (язычество, христианство или ислам) и среде обитания (бедуинов в пустыне, казаков в устьях рек и т. д.). Английские паремиологические единицы основаны на греческом и римском наследии, а также пуританстве с его расчетливостью, холодным подходом к решению любых вопросов [Hassanein, 2021]. Данные различия между культурами и, как следствие, языками, привели к специфичным различиям между паремиологическими единицами [Давыдова, Егорова, 2020].

Арабский мир с древних времен переживает ситуацию диглоссии, отражаясь во всех лингвистических и литературных проявлениях. Диглоссия арабского языка подразумевает использование двух регистров: классического арабского и диалектного арабского. О ситуации с диглоссией в арабском мире существует множество работ, среди которых статья Фергюсона, в которой он заявляет: «[...] это один из особых видов стандартизации, когда две разновидности языка существуют бок о бок в сообществе и каждая из них играет определенную роль» [Ferguson, 1959, с. 325]. С точки зрения паремиологии, стало то, что носителям арабских диалектов пришлось создать тип новых пословиц, которые были озвучены на различных диалектах арабского мира, наряду с корпусом пословиц на классическом арабском языке.

Этнические свойства слов в паремиологических единицах играют не последнюю роль, а именно, осуществляют связь с реалиями экстралингвистического мира, в котором живут носители той или иной лингвокультуры, в основе которой лежит универсальный прием антропоморфизации предметов и явлений неживой / живой природы. Концептуализация реальности в соответствии с принятыми в культуре векторами и измерениями воплощает чувство объятия и радушия, которое испытывают бедуины в пустыне, а не чувство враждебности или трудностей, которые часто ассоциируются с пустыней у тех, кто не знаком с этим регионом [Омри, 2022].

– حراء الص ان أحض ي ف [Hana Yafia, Mokrushina, Akhmatshina, 2018] буквально означает «на лоне пустыни», тогда как в английском можно было бы сказать «в центре пустыни» (in the middle of the desert), а на русском – «в сердце пустыни».

– اخلص ال ذية و بات في ال برية – букв. перевод: «достиг цели и заночевал в пустыне», но общий смысл: «Дело – прежде всего». В русском

и английском языках ей соответствует пословица, которая идентична по семантике: «кончил дело – гуляй смело», «делу время – потехе час», «work hard play hard», «work is done, time for fun».

– اخلاص ال ذية و ذمام في ال برية – букв. перевод «искреннее намерение и сон в пустыне»;

– ي حجج الجمل وال بردعة ويروح ب ذذب ويد يجي – букв. перевод «Он спорит с верблюдом и верблюдицей, уходит с одним грехом, а приходит с четырьмя» (не рассказывается в зле).

Приведенные арабские пословицы охватывают множество этнографических сфер, начиная от орудий труда и заканчивая одеждой, и дают исчерпывающее описание географической среды, включая ландшафты, климат, флору и фауну. Они также служат хранилищами воспоминаний, отголосков исторических личностей, древнейших религиозных верований и одновременно дают подробное представление о современном общественном устройстве.

Лингвистический и этнокультурологический анализ картины мира в разноструктурных языках на основе тематико-идеографической систематизации паремий участвует в описании практически всех фрагментов мира. Для выделения социокультурных различий между рассматриваемыми разноструктурными языками можно выделить следующие пословицы:

– خمسة في عيون الحسد – букв. перевод: «пять в глазах завистника» [Makhsudova, Bakirova, 2024]. Пятёрка в арабской лингвокультуре символизирует пять пальцев руки, а каждый палец символизирует один из стихов «аятов» из «Суры Аль Фалак» (из Священного Корана), сочетающий в себе ручной обряд, который, как считается, отгоняет зло и зависть [Chaika, Sharmanova, 2021]. Англичане используют выражение «touch the tree» буквально «прикоснуться к дереву», чтобы избежать невезения и отогнать зависть, тогда как в русской лингвокультуре – традиции борьбы с завистниками, сглазом и прочими проявлениями негативных чувств выражается посылом к действию: «от серого глаза, от карего глаза, от синего глаза, от черного глаза (говорят, умывая со сглазу)».

Лингвокультурные аспекты языка играют значительную роль в переводе паремий, и считается, что попытки переноса лингвистического значения идиоматических и пословичных выражений с одного языка на другой приводят к искажению смысла [Hassanein, Mahzari, 2021]. Паремии, связанные с культурными терминами, как

правило, опускаются при переводе из-за их чуждого характера или заменяются другими элементами [Altohami, Waheed, 2023], которые имеют примерно такое же значение в целевой культуре, если таковые имеются: بلينغو رشلا ن ع دعبا – букв. перевод: «держитесь подальше от зла и избегайте его»; ه عطقا رسج رشلا نيبو لكنيب ناك نا – букв. перевод: «Если между вами и злом есть мост, разрубите его, пока оно не изменило вас»; ال جار ي في ال شر ذدمان. – букв. перевод: «Тот, кто сталкивается со злом, сожалеет об этом»; من شاف ال شر ودخل ال له ي سد تاهل ما ي جرى – букв. перевод «кто видит зло и вступает в него, тот заслуживает того, что с ним делается»; كل واحد له شيطان – букв. перевод: «У каждого есть свой дьявол» [Al-Midani, Abul Fadl].

Язык как система поведения, обусловленная культурой: языковое поведение по аналогии с неязыковым поведением содержит культурно обусловленные признаки и неизбежно развивается под влиянием культуры. Язык как знаковое воплощение коллективной памяти носителей культуры и ее социальный символ имеет физическую форму и идеальное значение, однако он соотносится не просто с объектами и процессами окружающего мира, а с явлениями культуры в социальной среде.

В каждом языке существуют связанные с культурой термины и выражения, которые представляют специфичные, а не общие черты, свойственные культуре носителей языка. Единым для различных культур является символическое кодирование ментальности на примере концепта «любовь», «труд», «добро», «зло»:

– مثل الماء خَيْر من الماء – дословно «как вода, но лучше воды»; «Без любви, как без солнца»; Love lives in cottages as well as in courts»;

– ع بار ال عمل خير من ع فران ال عطلة – букв. перевод: «пыль работы лучше, чем шафран безделья» [Al-Midani, Abul Fadl]. В русском языке соответствуют употребительные пословицы: «землю красит солнце, а человека труд», «дерево смотри в плодах, человека в делах»; в английском языке «Actions speak louder than words».

В арабской и русской лингвокультуре считается, что помощь может принести не только пользу, но и вред, и в первую очередь вред будет обращен на того, кто совершил хороший поступок: пословицы, предостерегающие и подчеркивающие, что добро может быть во вред:

– اتق شر من أحسنت إليه. – букв. перевод: «Бойся зла от тех, кому ты делаешь добро»;

– اءلمنا وال شر جانا مذ ين؟ خير م – букв. перевод «добру мы научились, а злу – откуда?»;

– خيراً تعمل شراً تلقى – букв. перевод: «добро делаешь, зло получаешь».

Но и в данном ключе происходит не только предостережение, но и эмоциональное воздействие – необходимо опасаться последствий того, что делает человек [Magomedova, Gasanova, 2022]: русский вариант «не делай добра, не получишь и зла»; английский вариант «he that seeks trouble, never misses». Универсальные истины могут рассматриваться с разных сторон, что зависит от менталитета. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную quintessence потребностей и интересов индивидов и социальных общностей [Серебренникова, 2008]. Например, пословица «*поспешишь – людей насмешишь*» имеет аналог в английской лингвокультуре «*Haste makes waste*» (спешка – пустая трата времени) – подразумевает практический подход и является отражением факта, что, когда человек выполняет какую-либо работу поспешно, он может сделать это неправильно, и, таким образом, возможно, придется делать это заново, что приводит к пустой трате времени и усилий.

Арабские паремии демонстрируют преувеличение и могут пропагандировать зависимость или пассивность, чем предостерегать адресата от неблагоприятных последствий поспешности:

– إِنَّ الْجَوَادَ قَدْ يَغْتَرُّ (породистый конь и тот иногда спотыкается) – ирония судьбы – человек часто терпит самую крупную неудачу именно в том, в чем хорошо разбирается;

– الْخَطَأُ زَادَ الْعَجُولَ (ошибки – еда торопливого) – «ни удовольствия, ни пользы» – торопливое заглатывание пищи может стать причиной нарушения процесса пищеварения, так же как и суетливость и поспешность в делах.

Восприятие и образность, а также закодированные послания будут восприняты в языковой системе при условии наличия компетенций с инокультурным поведением и тонкими паттернами, общими для изучаемого языка. Паремии составляют и отражают культурную самобытность конкретного общества, и, несмотря на уникальность языков и глубокие различия между культурами, существуют пословицы, которые проливают свет на универсальные истины человеческой жизни,

Обсуждение

Сопоставительные исследования на материале разноструктурных языков, не пересекающихся связями, дают возможность выявить этнически обусловленные особенности, связанные с менталитетом этноса. Без учета семантики сложно понять ряд явлений культуры, как различные условия существования, исторические события, национальная специфика и закреплённость данных явлений в языке приводит к тому, что одинаковы (условно) пословицы в различных культурах символизируют несовпадающие явления, поэтому невозможно свести воедино исторически сложившиеся лингвокультурологические системы.

Сравнительный анализ пословиц показывает, что данные группы имеют сходные назидательные/поучительные характеристики, несмотря на различия в лексико-грамматической структуре и фразеологической образности, тем не менее, обе группы демонстрируют общее фразеологическое понимание. Лингвистическое мировосприятие можно определить как воплощение господствующего мироощущения в языковой форме и в языковых стереотипах.

Мировосприятие носителей арабской культуры с их безграничностью, нелинейностью и многоплановостью функционирует как средство выражения культурной ментальности и одна из форм концептуальной картины мира [Магомедова, Аливалиева, 2023].

Лексико-семантический лингвокультурологический анализ арабских пословиц, отражающий отношения к традициям и верованиям, эмоциям и переживаниям (жизнь, труд, дружба, брак, добро, зло, любовь) показал существенные расхождения в контекстах развития народов, которые обусловлены географическим положением, климатическими условиями, а также различиями в национальных характерах, темпераментах и менталитетах.

Возможные эквиваленты арабских пословиц были определены в русском и английском языках и обозначена их эмоционально-экспрессивная окраска. Следует отметить существенные различия в степени выражения эмоциональных, экспрессивных и оценочных значений.

Заключение

В представленных пословицах можно заметить схожие нравственные идеалы и устремления, что способствует глубокому взаимопонима-

нию и сближению между представителями этих народов. Соответственно, пословицы выступают в качестве как универсальных, так и уникальных ориентиров человеческой деятельности и характеризуются наличием многочисленных интернациональных тем и мотивов, опираясь как на восприятие окружающего мира, так и на особенности менталитета, религиозных убеждений и верований.

Под влиянием исторических и социальных событий менталитет арабов претерпел ряд трансформаций, и формируется лексика и семантика паремических конструкций, позволяющих выявить влияние истории и общества на менталитет. Национальный менталитет проявляется в самых разных формах, включая категорию морали, и может рассматриваться как одно из проявлений общей этнической картины мира. Национальный менталитет воплощается посредством иерархически выстроенной системы ценностей, общей для разных арабских народов. Рассматриваемая система лежит в основе образования паремических единиц как в литературных, так и в региональных формах арабского языка.

Цель настоящей статьи – дать обзор сложного вопроса, однако из-за обширности темы в ней невозможно охватить все аспекты. Тем не менее важно еще раз подчеркнуть, что жизненные сценарии, отраженные в пословицах, неразрывно вплетены в сложившуюся социальную структуру любого общества и формируются под ее влиянием. Пословицы пропитаны нюансами конкретного времени и места их происхождения, представляя собой богатый материал опыта и перспектив, которые повлияли на их формирование. Они служат хранилищем, носителем и средством передачи фундаментальных понятий, которые лежат в основе уникального восприятия и интерпретации окружающего мира, где они действуют, как зеркало, отражая коллективную психику и характер нации.

Значимость данного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в существующую этнопсихолингвистическую и лингвокультурологическую работу, посвященную пословицам и вербализации фоновых знаний, поскольку оно дополняет и развивает представления в этой области.

Библиографический список

1. Браташова Э. В. Отражение национального характера в пословицах и поговорках английского и русского языков // Вестник ЧелГУ. 2020. № 1(435). С. 29–38.
2. Будильцева М. Б., Новикова Н. С. Жизнь идиомы – определение актуального корпуса фразеологизмов: опыт экспериментального исследования // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. № 3. С. 931–945.
3. Давыдова К. В., Егорова О. Н. Декодирование семантического компонента пословиц и поговорок в межкультурном общении // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 2-1. С. 216–223.
4. Зиновьева Е. И., Алешин А. С. Пословицы о любви со сравнительной семантикой в русском и шведском языках в аспекте лингвокультурологии // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2022. № 2(115). С. 31–42.
5. Карпова Т. Б., Карзенкова Е. П., Салех М. Нумеративный код культуры: лексика со значением числа в русских и арабских паремиях // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 11. С. 62–71.
6. Магомедова П. А., Аливалиева Д. А. Духовные ценности / антиценности в религиозной и паремическом картинах арабского и русского языков (на примере концепта «вера/неверие») // Филология: научные исследования. 2023. № 4. С. 29–32.
7. Максудов У. О. Арабские пословицы и поговорки: происхождение, изучение и написание сборников по арабской литературе // Электронная наука. 2019. № 11(38). С. 8–22.
8. Омри А. Языковая репрезентация образов хозяйки и хозяйки дома в арабских, французских и русских паремиях // МНКО. 2022, № 6(97). С. 487–490.
9. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Москва, 1993. С. 259–265.
10. Серебренникова Е. Ф. Этносемиотика как способ лингвистического аксиологического анализа // Этносемиотика ценностных смыслов: кол. монография. Иркутск : ИГЛУ, 2008.
11. Хефни Х. А. Эмотивные зооморфизмы как средство отрицательного описания человека в русском и арабском языках // МНИЖ. 2020. № 9-2(99). С. 89–94.
12. Ābidīn ‘Ā. Al-amṭāl fi-n-naṭr al-‘arabī al-qadīm ma‘a muqāranatihā bi-naṣā‘irihā fi-l-‘ādāb as-sāmiyya. Cairo: maktabat miṣr, 1956.
13. Al-Ḥulw ‘A. M. (ed.). At-Tamṭīl wa-l-muḥāḍara li-Abī Maṣū‘r ‘Abd al-Malik b. Muḥammad b. Ismā‘īl aṭ-Ṭa‘ālibī. Riyad: ad-Dār al-‘arabiyya lil-l-kitāb, 1981.
14. Al-Jarf R. A Contrastive Analysis of English and Arabic Morphology, 1994.
15. Altohami W. M. «A Cross-Cultural Linguistic Analysis of the Gendered Representations of ‘Wife’ in Egyptian Arabic and American English Proverbs» // Cogent Arts & Humanities. 2023, 10(1). DOI: 10.1080/23311983.2023.2174481.
16. Amīn A. Qāmūs al-‘ādāt wa-t-taqālīd wa-t-ta‘ābir al-miṣriyya. Cairo: Maṭaba‘at laḥnat at-ta‘līf wa-t-tarḥama, 1953.
17. Chaika O., Sharmanova N. Paremic Cliches as a Spiritual Layer of Multicultural Communication: Cultivating Respective Values for Educators // International

Journal of Social Science and Human Research. 2021, 04(02). DOI: 10.47191/ijsshr/v4-i4-36

18. Chen X. Comparative features of Russian and Chinese paremiological texts in linguistic and cultural aspects // Litera. 2022, № 6. P. 217-226. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.6.38093

19. Ferguson Ch. The Arabic Koine. Language. 1959, № 35. P. 616–630.

20. Hana Yafia Y. J., Mokrushina A. A., Akhmatshina E. K. Three manuscript copies of the collection of proverbs by al-maydānī from the institute of oriental manuscripts of the Russian academy of sciences, the oriental department of Gorky library, St. Petersburg state university, and the national library of Berlin // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. Vol. 10, № 2, 2018. P. 210–229.

21. Hashem Z. A., Muhi T. H. Semantic deviation in Arabic and English proverbs of love // International Journal of Linguistics, Literature and Culture. 2021, 7(3). P. 130–138. <https://doi.org/10.21744/ijllc.v7n3.1486>

22. Hassanein H. Oppositions in Arabic Proverbs: A Lexico Syntactic Perspective Gema // Online Journal of Language Studies. 2021, 21. P. 1-20. DOI: 10.17576/gema-2021-2104-01

23. Hassanein H., Mahzari M. A taxonomy of antonymy in Arabic: Egyptian and Saudi proverbs in comparison // Open Linguistics. 2021, 7(1). P. 200–222. <https://doi.org/10.1515/opli-2021-0013>

24. Makhsudova A., Bakirova B. Comparative and Contrastive Analysis of the Peculiarities of the National Character in English and Uzbek Proverbs // Pubmedia Jurnal Pendidikan Bahasa Inggris. 2024, 1(9). DOI: 10.47134/jpbi.v1i4.671.

25. Quvvatova M. H. A study of paremiological units in world linguistics // Экономика и социум. 2024, №1(116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-study-of-paremiological-units-in-world-linguistics> (дата обращения: 06.07.2024).

26. Šabrī ‘Abbās, F. «Al-‘anāšir al-muštraka li-l-amṭāl al-‘āmiyya al-‘arabiyya dirāsa muqārana fi al-ānṭrübūlūzyā at-ṭaqāfiyya». Mažallat al-Faṭḥ. 2012, 50. P. 124–133.

27. Taymūr Bāšā, A. Al-Amṭāl al-‘āmiyya mašrūḥa wa murattaba ḥasaba al-ḥarf al-awwal mina al-maṭal ma‘a kaššāf mawḏū‘ī. El Cairo, 1986: markaz al-ahrām li-t-tarżama wa-n-našr. Aṭ- Ṭa‘ālibī, Abū Mansūr ‘Abd al-Malik b. Muḥammad b. Ismā‘īl. at-tamṭīl wa-l-muḥāḍara.

28. كتاب مجمع الأمثال [الميداني، أبو الفضل] <https://shamela.ws/book/12929/4009>

Reference list

1. Bratashova Je. V. Otrazhenie nacional'nogo haraktera v poslovicah i pogovorkah anglijskogo i russkogo jazykov = Reflecting national character in English and Russian proverbs and sayings // Vestnik ChelGU. 2020. № 1(435). S. 29–38.

2. Budil'ceva M. B., Novikova N. S. Zhizn' idiomu – opredelenie aktual'nogo korpusa frazeologizmov: opyt jeksperimental'nogo issledovanija = The life of an idiom –

defining a relevant corpus of phraseologisms: results of an experimental study // Vestnik RUDN. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. 2023. № 3. S. 931–945.

3. Davydova K. V., Egorova O. N. Dekodirovanie semanticheskogo komponenta poslovic i pogovorok v mezhkul'turnom obshhenii = Decoding the semantic component of proverbs and sayings in intercultural communication // Nauchnye mezhdisciplinarnye issledovanija. 2020. № 2-1. S. 216–223.

4. Zinov'eva E. I., Aleshin A. S. Poslovicy o ljubvi so sravnitel'noj semantikoj v russkom i shvedskom jazykah v aspekte lingvokul'turologii = Proverbs about love with comparative semantics in Russian and Swedish languages in terms of linguoculturology // Vestnik ChGPU im. I. Ja. Jakovleva. 2022. № 2(115). S. 31–42.

5. Karpova T. B., Karzenkova E. P., Saleh M. Numerativnyj kod kul'tur: leksika so znacheniem chisla v russkikh i arabskikh paremijah = Numerative code of cultures: lexicon with the meaning of number in Russian and Arabic paroemias // Gumanitarnye issledovanija. Istorija i filologija. 2023. № 11. S. 62–71.

6. Magomedova P. A., Alivalieva D. A. Duhovnye cennosti / anticennosti v religioznoj i paremiologicheskoj kartinah arabskogo i russkogo jazykov (na primere koncepta «vera/neverie») = Spiritual values/anti-values in religious and paroemiological pictures of Arabic and Russian (based on the example of the concept «faith/lack of faith») // Filologija: nauchnye issledovanija. 2023. № 4. S. 29–32. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.4.40409

7. Maksudov U. O. Arabskie poslovicy i pogovorki: proishozhdenie, izuchenie i napisanie sbornikov po arabskoj literature = Arabic proverbs and sayings: origins, study and writing anthologies in Arabic literature // Jel'ektronnaja nauka. 2019. № 11(38). S. 8–22.

8. Omri A. Jazykovaja reprezentacija obrazov hozjajna i hozjajki doma v arabskikh, francuzskih i russkikh paremijah = Linguistic representation of the host and hostess in Arabic, French and Russian paroemias // MNKO. 2022, № 6(97). S. 487–490.

9. Sepir Je. Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii. = Selected works on linguistics and cultural studies. Moskva, 1993. S. 259–265.

10. Serebrennikova E. F. Jetnosemiometrija kak sposob lingvisticheskogo aksiologicheskogo analiza = Ethnosemiometry as a way of linguistic axiological analysis // Jetnosemiometrija cennostnyh smyslov: kol. monografija. Irkutsk : IGLU, 2008.

11. Hefni H. A. Jemotivnye zoomorfizmy kak sredstvo otricatelnogo opisanija cheloveka v russkom i arabskom jazykah = Emotive zoomorphisms as a means of negative description of man in Russian and Arabic languages // MNIZh. 2020. № 9-2(99). S. 89–94.

12. Ābidīn ‘Ā. Al-amṭāl fi-n-naṭr al-‘arabī al-qadīm ma‘a muqāranaṭihā bi-nazā‘irihā fi-l- ‘ādāb as-sāmiyya. Cairo: maktabat mišr, 1956.

13. Al-Ḥulw ‘A. M. (ed.). At-Tamṭīl wa-l-muḥāḍara li-Abī Mansūr ‘Abd al-Malik b. Muḥammad b. Ismā‘īl aṭ- Ṭa‘ālibī. Riyad: ad-Dār al-‘arabiyya lil-l-kitāb, 1981.

14. Al-Jarf R. A Contrastive Analysis of English and Arabic Morphology, 1994.
15. Altohami W. M. «A Cross-Cultural Linguistic Analysis of the Gendered Representations of ‘Wife’ in Egyptian Arabic and American English Proverbs» // Cogent Arts & Humanities. 2023, 10(1). DOI: 10.1080/23311983.2023.2174481.
16. Amīn A. Qāmūs al-‘ādāt wa-t-taqālīd wa-t-ta‘ābīr al-miṣriyya. Cairo: Maṭaba‘at lažnat at-ta‘līf wa-t-tarżama, 1953.
17. Chaika O., Sharmanova N. Paremic Cliches as a Spiritual Layer of Multicultural Communication: Cultivating Respective Values for Educators // International Journal of Social Science and Human Research. 2021, 04(02). DOI: 10.47191/ijsshr/v4-i4-36
18. Chen X. Comparative features of Russian and Chinese paremiological texts in linguistic and cultural aspects // Litera. 2022, № 6. P. 217–226. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.6.38093
19. Ferguson Ch. The Arabic Koine. Language. 1959, № 35. R. 616–630.
20. Hana Yafia Y. J., Mokrushina A. A., Akhmatshina E. K. Three manuscript copies of the collection of proverbs by al-maydānī from the institute of oriental manuscripts of the Russian academy of sciences, the oriental department of Gorky library, St. Petersburg state university, and the national library of Berlin // Vestnik SPbGU. Vostokovedenie. Afrikanistika. Vol. 10, № 2, 2018. P. 210–229.
21. Hashem Z. A., Muhi T. H. Semantic deviation in Arabic and English proverbs of love // International Journal of Linguistics, Literature and Culture. 2021, 7(3). P. 130–138. <https://doi.org/10.21744/ijllc.v7n3.1486>
22. Hassanein H. Oppositions in Arabic Proverbs: A Lexico Syntactic Perspective Gema // Online Journal of Language Studies. 2021, 21. P. 1–20. DOI: 10.17576/gema-2021-2104-01
23. Hassanein H., Mahzari M. A taxonomy of antonymy in Arabic: Egyptian and Saudi proverbs in comparison // Open Linguistics. 2021, 7(1). P. 200–222. <https://doi.org/10.1515/opli-2021-0013>
24. Makhudova A., Bakirova B. Comparative and Contrastive Analysis of the Peculiarities of the National Character in English and Uzbek Proverbs // Pubmedia Jurnal Pendidikan Bahasa Inggris. 2024, 1(9). DOI: 10.47134/jpbi.v1i4.671.
25. Quvvatova M. H. A study of paremiological units in world linguistics // Jekonomika i socium. 2024, №1(116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-study-of-paremiological-units-in-world-linguistics> (data obrasheniya: 06.07.2024).
26. Şabrī ‘Abbās, F. «Al-‘anāşir al-muštraka li-l-amṭāl al-‘āmiyya al-‘arabiyya dirāsa muqārana fī al-ānṭrübülüzüyā at-ṭaqāfiyya». Mażallat al-Faṭḥ. 2012, 50. P. 124–133.
27. Taymūr Bāşā, A. Al-Amṭāl al-‘āmiyya maşrūḥa wa murattaba ḥasaba al-ḥarf al-awwal mina al-maṭal ma‘a kaşşāf mawḏū‘ī. El Cairo, 1986: markaz al-ahrām li-tarżama wa-n-naşr. At- Ṭa‘ālibī, Abū Maşşūr ‘Abd al-Malik b. Muḥammad b. Ismā‘īl. at-tamṭīl wa-l-muḥāḍara.
28. [الفضل أبو المدياني، الأمثال مجمع كتاب <https://shamela.ws/book/12929/4009>

Статья поступила в редакцию 17.12.2024; одобрена после рецензирования 14.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted on 17.12.2024; approved after reviewing 14.01.2025; accepted for publication on 06.02.2025